

Это молчание было точь-в-точь как в год расставания на Пэн Лае, для двух человек в звездном небе сто лет пролетели как один миг, эта ситуация была так похожа с той.

Ван Линь молчал, потому что не знал, что сказать, неважно заговорил бы он о Воспоминаниях у рек и гор или про браслет Ли Цянь Мэй, ему все равно нечего было сказать.

Тот браслет спас ему жизнь в Семицветном мире, он хотел отблагодарить за эту помощь, но эта благодарность не была связана с чувствами.

Его душа уже умерла, и там было место только для Ли Му Ван.... Лишь только уничтожение неба и земли, смерть или выбор другого пути могли изменить это.

Но сейчас ему это было не под силу. Иными словами, Ли Цянь Мэй не была в его сердце, к ней он испытывал лишь дружеские чувства, но появление браслета, такой поворот судьбы, усложнил его чувства.

Что касается чувств Ван Линя, красота Ли Цянь Мэй не вызывала у него ничего, он и она были знакомы только из-за существования тех трех вопросов, и больше ничего.

Он и она не жили несколько лет в море демонов, не ждали сотни лет в секте Небесного облака, не наблюдали смерть старика в ущелье, не сопровождали двухтысячелетний путь культивации Ван Линя звуками музыки.

Даже в тот день, когда появился посланник небесного Дао, Ван Линь глядя в небо кричал, с болью вырвались у него слова, потрясшие небо и землю.

«Небеса забрали тебя, но я обязательно сделаю все, чтобы верну тебя!!!» это обещание Ван Линь дал всего одной девушке.

Поэтому, стоя перед Ли Цянь Мэй, Ван Линь молчал.

Что касается Ли Цянь Мэй, в душе Ван Линя все было слишком запутано... «Посиди со мной...» тихо сказала Ли Цянь Мэй прикусив нижнюю губу. Она сидела на траве во дворе, лунный свет падал на нее, в этот момент она была такой красивой и привлекательной.

Ван Линь молча сел рядом с ней, глядя на звездное небо и манящий лунный свет, он почувствовал нежный аромат, исходящий от тела Ли Цянь Мэй, он расслабился.

«Как прожил эти сто лет?» Ли Цянь Мэй опустила голову, белоснежной рукой она провела по траве, которая опутала пальцы ее рук.

«Неплохо» прошептал Ван Линь.

«Ты видел картину Воспоминания у рек и гор?» Ли Цянь Мэй рассмеялась и, подняв голову, посмотрела на Ван Линя, выражение лица ее было спокойным, что-то притягательное было в нем.

Взгляд Ван Линя на секунду упал на лицо Ли Цянь Мэй, он ничего не отвечал.

«Спасибо за твое магическое оружие, оно было со мной в разломе сто одиноких лет» не отводя взгляд от Ван Линя, прошептала она.

Ван Линь открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге так ничего и не сказал.

«Через несколько дней мне нужно будет уйти...» Ли Цянь Мэй по-прежнему смотрела на Ван Линя, глаза ее словно дрожали, но взгляд был решительным, она всё время смотрела на него, пальцы рук словно запутались в траве, и она никак не могла их освободить.

«Я.. провожу тебя...» помолчав, медленно сказал Ван Линь.

На лице Ли Цянь Мэй появилась улыбка, она подмигнула и со смехом сказала: «Я уж было подумала, что ты немой!»

Ван Линь улыбнулся и покачал головой.

«В прошлый раз ты тоже говорил, что проводишь, но даже если бы я нашла тебя, ты все равно не проводил бы» глаза Ли Цянь Мэй дрожали, но она по-прежнему смотрела на Ван Линя.

«В этот раз, точно провожу» глядя вперед, тихо сказал Ван Линь, он избегал взгляда Ли Цянь Мэй.

На лице Ли Цянь Мэй отразилась печаль, она смотрела на сидящего рядом Ван Линя, в душе появилось чувство отдаленности, они сидели так близко и в то же время были так далеко. Так далеко, что казалось в мире нет силы, которая смогла бы их сблизить.

Они были как рыба в воде и птица на небе, рыба смотрит на птицу, но та не видит слез рыбы... Потому что их разделяют небо и земля, поверхность воды, которую нельзя разрушить.

Однажды птица приземлилась на берегу реки и увидела рыбу, возможно это была минутная остановка, и в конце, птица расправляет крылья и улетает далеко, оставив лишь ветерок от взмахов крыльев, который всколыхнул воду и волной раскачал рыбу, наблюдающую за птицей.

«В этот раз, мне придётся уйти надолго... возможно, я больше никогда не вернусь...» прошептала Ли Цянь Мэй, Ван Линь стал еще более молчаливым.

«Я – сирота, учитель нашел меня, вырастил, отправиться на поле битвы секты Яо – моя судьба... Если однажды я не вернусь... Надеюсь ты, запомнишь...» пальцы Ли Цянь Мэй слегка задрожали и казалось запутались в траве еще больше.

Она не сказала Ван Линю, что за эти сто лет его силуэт в ее душе стал более отчетливым. Не сказала она Ван Линю и то, что, потеряв золотую кисть Бессмертных, она получила тяжелые травмы пытаясь вернуть ее обратно. И уж тем более не сказала Ван Линю, что она испытывает большое давление из-за наступления секты Уцзи.

Ее слабому телу было сложно терпеть это давление. Лишь мертвым можно было покинуть поле битвы секты Яо... А она под давлением секты Потянь и секты Яо, под давлением столетней усталости от сражений, все равно решила сойти с пути, это все, ради того, чтобы увидеть того, кто был так далеко от нее... Она так же не сказала Ван Линю, что ее отъезд в секте Потянь восприняли по-разному, были и слова недовольства в ее адрес, особенно в секте Яо, из-за отъезда многие осуждали ее... Не сказала она и то, что ее отъезд с поля битвы, ошибочно воспринимали как вступление в секту Яо и отъездом для пропаганды учения секты.

Это все она не сказала, а Ван Линь и не знал.... «В детстве я поняла, что отличаюсь от других людей. Мои волосы были синего цвета, на всем Юнь Хае не было ни одного человека с синими волосами.... Я до сих пор помню, как в детстве детвора смеялась надо мной...» тихо сказала Ли

Цянь Мэй, детские воспоминания отразились грустью в ее глазах.

«Путь моей культивации был тяжелым, учитель ради меня переделал очень много снадобий, лишь благодаря им, у меня есть моя культивация... Учитель, секта Потянь дали мне мою культивацию.... Поэтому, я должна отправиться на битву, это моя судьба».

Ли Цянь Мэй так и не высвободила руки от травы, с звонким звуком, она выдернула траву, которая так и осталась запутанной вокруг ее пальцев.

Она встала, пригладила синие волосы, глядя на Ван Линя, тихонько сказала: «Если наступит день, когда меня не станет, помни, что когда-то в твоей жизни была женщина по имени Ли Цянь Мэй, когда-то...»

Услышав это, в сердце Ван Линя кольнуло, он побледнел, подняв голову он посмотрел на Ли Цянь Мэй, по прошествии долгого времени, он слегка кивнул.

«Обязательно...»

На лице Ли Цянь Мэй появилась улыбка, но печаль читалась в этой улыбке, она смотрела на Ван Линя, словно хотела оставить в памяти все, что связано с ним или, наоборот, стереть из памяти все воспоминания... Несоизмеримая, тонкая грань существует между забыть и запомнить. Словно та рыба на дне реки, в миг, когда птица улетала, из последних сил пыталась выпрыгнуть на поверхность, и не желая больше наблюдать за птицей, в итоге снова вернулась на дно реки.... Ван Линь смотрел на Ли Цянь Мэй, горечь в сердце становилась все сильнее... В этот миг, в памяти возникли воспоминания тех лет, когда он открыл врата Тяньни и вступил в них, он словно видел сцены своего прошлого, в последнем воспоминании он видел себя птицей, летящей в небесах.

Как в тумане он видел, как эта птица летала над рекой, привлеченная красочной рыбой в ярких солнечных лучах, она опустилась на берег реки и внимательно посмотрела на рыбу... В эту минуту, рыба на дне водоема тоже смотрела на нее.

В лунном свете, вздох Ли Цянь Мэй, словно легкий ветерок, заполнил тихий двор, ее силуэт постепенно удалялся.

«Спасибо...» глядя на силуэт Ли Цянь Мэй в лунном свете, тихо сказал Ван Линь.

«За что ты меня благодаришь?» Ли Цянь Мэй замерла, повернув голову, она посмотрела на Ван Линя, выражение ее лица по-прежнему было спокойным.

Ван Линь помолчав, взмахнул правой рукой. В его руке появился браслет.

«Он однажды спас мне жизнь...»

В миг, когда она увидела браслет, спокойствие на ее лице растворилось, она в растерянности смотрела на браслет, на лице постепенно появилась улыбка, эта улыбка становилась все шире, в эту секунду она была особенно прекрасна.

«Я помню... Я выбросила его...» тихо сказала Ли Цянь Мэй.

«Позже я случайно нашёл его...» выражение лица Ван Линя было странным, сказав это, он сам не поверил своим словам.

«Ага, так и задумывалось, чтобы ты случайно нашел» Ли Цянь Мэй улыбалась глазами, она кивнула.

«Возвращаю тебе» Ван Линь знал, что Ли Цянь Мэй не правильно его поняла, но это недоразумение было сложно объяснить. Ван Линь встал и протянул браслет Ли Цянь Мэй.

«Ты его нашёл, если вернешь мне, я его опять выкину» Ли Цянь Мэй улыбалась еще больше, она прикусила нижнюю губу, внимательно посмотрела на Ван Линя, развернулась и пошла.

«Помни, что ты обещал в этот раз проводить меня» донеслись слова Ли Цянь Мэй, она постепенно исчезла в лунном свете и вернулась в свою комнату.

Держа браслет, Ван Линь вздохнул, спустя долгое время он убрал его, взгляд упал за пределы двора.

Там стояла девушка, она была удивительной и тоже смотрела на Ван Линя, выражение ее лица было мрачным и безжизненным, под лунным светом печаль превратилась в одиночество, они молча смотрели друг на друга.

В этот миг, он словно вернулся на планету Сузаку, в школу Хэн Юэ, в тот день появился золотой фрукт, девушка по имени Лю Мэй, стоя в школе Хэн Юэ, впервые увидела в толпе молодого Ван Линя.

<http://tl.rulate.ru/book/22/281958>